

Система Арктур. Станция Арктур. Через месяц после победы на Шаньси.

Получив отставку от высшего руководства и покинув конференц-зал, Артур Дрейк наконец-то смог вздохнуть с облегчением, и если бы кто-нибудь услышал его, то заметил бы в его голосе гневные нотки.

На это было несколько причин, главной из которых был тот факт, что он теперь был вовлечен в политику, что лично ему никогда не нравилось, но с его статусом героя войны и человека, который разгромил турианский оккупационный флот, он теперь был вовлечен в это. Когда Второй флот, наконец, прибыл в систему Горгоны, сопротивление оставшихся турианцев было сломлено, в то время как флоту Горгоны удалось отрезать оставшихся турианцев от отступления, прежде чем два флота уничтожили все корабли, кроме четырех, и те сдались.

Когда он и Уильямс прибыли на Арктур, их приветствовали как героев, но они и высшее руководство понимали, что более серьезной проблемы на их пути не предвидится: они только что победили лучших военных галактики и захотят отомстить. Помня об этом, Альянс начал готовиться к войне, используя банки данных с турианских кораблей и баз, собирая и анализируя каждую крупную информацию, которую только мог, чтобы подготовиться к войне.

Тем не менее, эта война так и не пришла к их дверям, вместо этого они приняли не армаду, а дипломатического посланника от Азари и Совета Цитадели, галактического альянса, как пыталась убедить их посол Тела, которая прибыла, чтобы найти мирное решение проблемы, что Альянс приветствовал.

Честно говоря, Дрейк не мог винить высшее руководство и Землю за желание подписать мирное соглашение, поскольку понимал, что если вся мощь Турианцев обрушится на них, человечество не продержится против них и года. Они не были готовы к войне такого масштаба, и мир был предпочтительнее, но с чем Дрейк не мог полностью согласиться, так это с тем, с каким рвением и готовностью высшее руководство Альянса слушало телепередачи о Цитадели и всех предполагаемых преимуществах, которые давало им членство в этом предполагаемом галактическом сообществе.

Они уже практически считали себя членами этого хваленного Совета, в то время как Дрейк имел гораздо менее оптимистичный взгляд на ситуацию, изучив все доступные ему данные о политике Цитадели и ее расах-членах, а также историю и многое другое.

Человечеству удалось оказать влияние, и оно было мощным, но Дрейк сомневался, что это принесет им много пользы в галактическом масштабе, и он сомневался, что Человечеству будет оказано то уважение, которого, по мнению лидеров Альянса, они заслуживают. Они захотят иметь право голоса в галактической политике, и сделать это означало бы войти в Совет, но Дрейк не предполагал, что Человечество станет его членом в ближайшее время. Могли пройти десятилетия, прежде чем их хотя бы сделают ассоциированными членами, и это были всего лишь признанные виды, которые могли вести бизнес и работать в Пространстве Цитадели, а также обращаться к Совету, но не обладали реальной властью.

Именно этого и добивался Альянс - реальной политической власти и влияния, и Дрейк был обеспокоен тем, что в своем стремлении добиться этого они могут совершить ошибку или, что еще хуже, стать марионеткой, хотя бы того или нет. Дрейк понимал преимущества членства в галактическом сообществе, но не в ущерб независимости Человечества. Выйдя из зоны ожидания, он оказался на смотровой площадке, вглядываясь в глубину пространства и находя, что это успокаивает его нервы и повышает настроение.

Понаблюдав за этим несколько минут, Артур решил, что раз уж его отпустили, он наконец-то может пойти повидаться со своей семьей, но прежде чем покинуть палубу, он обернулся и увидел, что больше не один на палубе, и, не колеблясь, отдал честь своему начальнику.

— Адмирал Гриссом, сэр. — Артур поприветствовал исследователя космоса такого же уровня, как Юрий Гагарин и Нил Армстронг, со всем уважением, которого тот заслуживал.

— Вольно, капитан. — сказал ему Джон Гриссом, выходя вперед и вглядываясь в пространство. — Трудно поверить, что менее 10 лет назад это было неизведанное пространство, последний рубеж, но сейчас... Теперь он становится сердцем Альянса, который теперь станет частью галактического союза, или как там его называет посол.

— Галактическое сообщество, сэр. — Сказал ему Артур, привлекая внимание контр-адмирала.
— Хотя, если можно так выразиться, это название немного вводит в заблуждение.

— Потому что это "сообщество" охватывает едва ли треть Галактики, а остальная часть - беспокойная граница Аттического Траверса или убежище преступников в системах Термина?
— Спросил Гриссом Дрейка, удивив его этим, прежде чем пожилой адмирал улыбнулся ему. — Несмотря на ваши соображения по этому поводу, военный флот и парламент Альянса довольно внимательно изучили ваши отчеты и замечания в отношении войны, политики и биологических видов. Вы проделали тщательную работу над ними, Дрейк, и благодаря этому Альянс сможет подготовиться соответствующим образом.

— Спасибо, сэр, но я всего лишь сделал то, что сделал бы любой другой командир. — Дрейк ответил, а Гриссом невесело усмехнулся.

— Дрейк, сделай одолжение нам обоим и прекрати нести чушь. — Сказал ему Гриссом. — То, что ты сделал в "Горгоне", было чем-то, к чему никто из нас не мог быть готов. Наш первый контакт начался с войны против инопланетной империи, которая на сотни лет опередила нас, и вы не только выжили, но и сражались с ними и победили их. Я разговаривал с другими капитанами, и все они сказали, что без вас они не знали бы, что делать, и просто сидели бы на орбите Шаньси и умирали. Но вы спасли их, и тем самым вы спасли Шаньси. Так что можешь отбросить формальности и прямо высказывать свое мнение, сынок.

— Если вы так говорите, сэр, но если вы изучали мои отчеты, то знаете, что благодарить следует не меня. — Ответил Артур, намекая на таинственное чудо Этрурии, как его теперь называли.

— Да, Уильямс сказал то же самое, хотя начальство хотело бы сохранить это в тайне по политическим причинам. — Сказал Гриссом, и Дрейк кивнул. — Есть какие-нибудь соображения о том, что именно там произошло, помимо того, что вы с Уильямсом изложили в своих отчетах?

— Если не считать божественного вмешательства Бога, которое, я сомневаюсь, понравилось бы высшему руководству. — Ответил Дрейк. — Я не особенно религиозен, но с Этрурией все в порядке... Либо это была необыкновенная удача с нашей стороны, либо божественное вмешательство.

— Ха, забавно. — Внезапно сказал Гриссом. — Эндрю сказал почти то же самое. Жаль, что мы ничего не узнаем, поскольку Этрурия сейчас представляет собой просто кратер, и оттуда поступали сообщения. Но что мы знаем точно, так это то, что без них мы бы потеряли Шаньси и систему Горгону, вместо того чтобы победить.

— Да, мы бы так и сделали. — Дрейк вздохнул. — Вместо этого мы победили, но почему-то это не похоже на победу. Не со всеми мертвецами, и как высшее руководство так быстро... избегает упоминания об этом, а также обо всех мероприятиях, в которых принимали участие турианцы. — Холодный намек Дрейка был понятен Гриссому, и он повернулся к нему с серьезным выражением лица.

— Поверьте мне, капитан, Альянс не забыл, что бы ни говорили политики и как бы уважаемый посол ни преуменьшал все это. — Сказал Гриссом с явным отвращением. — И благодаря твоим усилиям, Дрейк, мы позаботимся о том, чтобы не было еще одной Горгоны и Шаньси. Наши аналитики изучили ваши отчеты и уже работают над стратегией и тактикой для нашего флота и пехоты, и это не говоря уже о сокровищах, которые мы получили от турианских кораблей, технологий и банков данных. Инженерный корпус работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, над их реконструкцией, и уже есть планы по переоснащению всего флота, чтобы привести его в соответствие с галактическими стандартами ведения войны. Так что, несмотря на то, что могут говорить и делать политики, мы готовимся к худшему.

— Приятно слышать это, но это все равно не оправдывает их того факта, что они так чертовски хотят играть на руку Совету и турианцам. — Заметил Дрейк. — Похоже, они слепы к тому факту, что их стремление попасть в постель к Совету будет совсем не таким, как они ожидают.

— Да, я согласен, но нам действительно нужно подыграть им, потому что, нравится нам это

или нет, но теперь мы стали частью этой галактики, и Альянс будет ее частью, — сказал Гриссом Дрейку. — Окончательная ратификация мирного договора состоится в Цитадели, где человечество будет "официально встречено" в галактике. Мы отправим туда нашу собственную делегацию, с нашим самым мощным кораблем в качестве такси.

— Эверест, сэр? — Спросил Дрейк у Гриссома, и тот кивнул.

— Да, первый дредноут Человечества теперь будет служить в качестве корабля-посланника, капитаном которого вы будете, — сообщил Гриссом Дрейку, шокировав его. — Что ж, вы слишком молоды для звания контр-адмирала, но вы выиграли нашу первую межзвездную войну, поэтому Адмиралтейство решило остановиться на этом. Два часа назад вы были официально переведены в Первый флот и теперь являетесь капитаном флагманского корабля Альянса. Решил сам сообщить тебе эту новость.

<http://tl.rulate.ru/book/107998/3947512>